

Он тут же сел, но в голове закружилось, а висках пронзила острая боль.

— Ссс...

Он потер виски и огляделся. Он помнил, что вчера вечером они с Толстяком, Ли Му и ещё кем-то пошли выпивать, но это явно не комната Ли Му, и уж точно не комната Толстяка. Комнату Муму он, правда, не видел, но был уверен, что это не она: дом Муму не был таким... богатым. Эта комната была даже больше его собственной. На самом деле размеры были примерно такими же, но комната Цин Е всегда была захлавлена, а эта — вылизана и упорядочена, поэтому визуально казалась гораздо просторнее. И самое страшное — в ней стояли три огромных книжных шкафа.

Цин Е спустился с кровати и осмотрелся, пытаясь вспомнить, в какой из комнат друзей он мог оказаться, но ничего не выходило. Он подошёл к письменному столу и не удержался, отдернул штору на окне в пол, но, увидев улицу, удивился: это же район Сицяо! Неужели он вчера, напившись, пошёл беспокоить соседей, и добрый сосед его приютил? По лицу Цин Е тут же разлилось чувство стыда.

Подождите... Он снова оглянулся на незнакомую комнату. Почему-то три книжных шкафа напомнили ему чей-то стиль. Взгляд скользнул со шкафов на кровать с серым постельным бельем, потом на шкаф в скандинавском стиле и чёрное кресло, затем вернулся к письменному столу. Внезапно он замер: рюкзак на стуле. Разве это не рюкзак Байли Чжэнь? Сердце екнуло и подскочило к горлу. Нет, наверное, это просто похожая модель. Но он быстро шагнул вперёд, открыл рюкзак, наугад вытащил книгу и раскрыл её. Увидев знакомый почерк, Цин Е чуть не подскочил.

Боже! Это и правда комната Байли Чжэнь! Почему он оказался у Байли Чжэнь?! Щёки Цин Е запылали, а сердце застучало, как заведённое. Он пребывал в счастливом оцепенении, не веря происходящему, пока не ущипнул себя за палец. Наконец он остыл. Куда делся Байли Чжэнь?

Цин Е тихонько приоткрыл дверь и выглянул в коридор. Никого. Он на цыпочках направился к лестнице, но, спустившись до половины, почуял запах жареных яиц. Сердце Цин Е пропустило удар: Байли Чжэнь на первом этаже!

Сам не зная зачем, он крался, как вор, к кухне. Вид Байли Чжэнь в домашней одежде, стоящего у сковородки, казался таким невероятным, что Цин Е не мог оторвать глаз. Но тут тостер на столе внезапно звонко щёлкнул, и Байли Чжэнь обернулся.

Их взгляды встретились и замерли в воздухе на целую минуту. Цин Е вдруг покраснел. Байли Чжэнь тоже выглядел слегка смущённым, но хорошо это скрывал: он спокойно повернулся и переложил яйца на тарелку.

— Позавтракаем.

Цин Е машинально протянул:

— Ох.

И даже несмотря на то, что он послушно сел за стол. Он не понимал, что с ним происходит: ведь он так ждал этого момента, а сейчас чувствовал себя неловко.

Байли Чжэнь быстро накрыл на стол: простые тосты с маслом, глазунья и немного авокадо. Кроме того, он протянул Цин Е кружку подогретого молока. Цин Е взял её, сделал глоток и не

мог оторвать взгляда от лица Байли Чжэня.

Через какое-то время Цин Е наконец справился с учащённым сердцебиением и спросил:

— Это твой дом?

Байли Чжань кивнул.

— Почему я у тебя дома?

Байли Чжань посмотрел на него.

— Ты не помнишь?

Цин Е яростно замотал головой.

— Встретились вчера на улице, ты был пьян. — Он добавил:

— Ключей при себе не было.

Цин Е протянул долгое:

— О-о-о...

Он моргнул пару раз и, словно что-то вспомнив, пододвинул стул ближе к Байли Чжаню.

— А мы...?

Увидев хитрую улыбку на лице Цин Е, Байли Чжань понял: этот только что проснулся, и хулиганские повадки снова взяли верх.

— Не думай лишнего, ты просто спал в моей кровати.

Сказав это, он почувствовал, что фраза звучит как-то двусмысленно.

Уголки губ Цин Е поползли вверх, но улыбка вдруг застыла, а голос стал недовольным:

— Кстати, а где этот Байли Сюй? Он разве не живёт у тебя?

— Уехал.

— Уехал? Куда?

— В Город И. Он просто заехал погостить пару дней, — объяснил Байли Чжань.

— Понятно... — Настроение Цин Е тут же улучшилось, и он вспомнил ещё один важный вопрос.

— А где он спал...?

— В гостевой.

Глаза Цин Е сузились от улыбки, и он сияюще посмотрел на Байли Чжэня. Тот бросил на него взгляд и отвёл глаза.

— Давай есть, скоро в школу.

Учебники за выпускной класс почти всегда хранились в классе, так что отсутствие рюкзака не было проблемой. Главное — у него не было ключей, а значит, домой вернуться нельзя, и Байли Чжаню придётся везти его в школу на своём мопеде? Могло ли это утро быть ещё лучше? Цин Е уже готов был раствориться в сладких мечтах, как вдруг заметил кое-что странное. Он обернулся к Байли Чжаню:

— Ты тоже живёшь в районе Сицяо, почему я ни разу с тобой не пересекался?

Байли Чжань не ответил, просто быстро доел и поднялся наверх. Цин Е тут же последовал за ним. Байли Чжань вошёл в комнату на втором этаже, и Цин Е собрался зайти следом, но тот преградил ему дорогу:

— Подожди внизу, я переоденусь.

— А? — Цин Е не успел опомниться, как дверь уже закрылась. Он уставился на чёрное полотно несколько секунд, вдруг осознав: за этой дверью Байли Чжань сейчас раздевается. Сердце ёкнуло, но через дверь ничего не сделаешь. Пришлось удовольствоваться малым: он принялся осматривать дом. Дизайн дома Байли Чжаня выдержан в индустриальном стиле, используются белый, светло-серый и тёмно-серый тона. Это создавало ощущение минимализма и спокойствия.

Когда Байли Чжань вышел из комнаты в школьной форме, Цин Е уже исчез, носившись по дому. Байли Чжань обошёл всё вокруг, прежде чем найти его во дворе. Ириска бегала вокруг клумбы, мяукая, а Цин Е гнался за ней, как настоящий хулиган. Байли Чжань поспешил преградить ему путь:

— Пора ехать, уже поздно.

Цин Е был в восторге:

— У тебя ещё и кот есть? Как его зовут?

— Ирис... — Байли Чжань почему-то вдруг почувствовал, что имя, которое он произносил восемь лет, теперь трудно выговорить, и просто развернулся, чтобы уйти в дом.

Цин Е тут же увязался за ним:

— Мм? А как его зовут на самом деле? Почему не говоришь?

— Зачем тебе знать столько? — Байли Чжань всё равно не сказал.

— Да какой же ты гостеприимный...

Поболтав о том о сём, они наконец вернулись в комнату на втором этаже. Цин Е собрался искать свою куртку, но Байли Чжань опередил его, достав из шкафа длинный чёрный пуховик:

— Твоя куртка вчера пострадала от алкоголя, надень пока эту.

Цин Е взял её в замешательстве. Надев пуховик Байли Чжаня, он искренне пожалел, что вчера вывернулся не на себя, хотя это и немного противно...

Пока Байли Чжань собирал рюкзак, Цин Е снова скрылся с радаров: то с любопытством разглядывал их коллекционный шкаф, то уставился на картины, то даже потянулся к семейному фотоальбому, но Байли Чжань буквально выпроводил его за порог.

Сев на мопед, Цин Е не успокоился, вечно терся головой о спину Байли Чжана.

— Чжань, ты такой хороший. Если я снова напьюсь, ты меня ещё раз приютишь?

— Нет, — холодно отказал Байли Чжань.

Цин Е надул губы, не веря, и продолжил:

— А можно я приду к тебе после школы?

— Нельзя.

— Почему?

Байли Чжань на секунду замер и, к своему стыду, соврал:

— Мама не любит шума.

— А завтра можно?

— Нельзя.

— А послезавтра?

— ...Ты можешь просто заткнуться?

Цин Е что-то недовольно пробормотал в знак протеста, уткнулся носом в спину Байли Чжана и замолчал.

<http://bllate.org/book/16889/1565851>